

Министерство образования и науки Российской Федерации
государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

Институт (Факультет) _____
Кафедра _____

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема _____

Направление _____
(код и наименование направления)

Магистерская программа _____
(наименование программы)

Допущена к защите
Заведующий кафедрой

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Научный руководитель

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Студент

(фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Генезис и развитие золотопромышленности Енисейской губернии	13
1.1. Начало поисков и разведки месторождений в Сибири.....	13
1.2. Начало добычи золота в Енисейской губернии.....	17
1.3. Снижение добычи золота в середине XIX века.....	26
Глава II. Золотопромышленность Енисейской губернии во второй половине XIX-начале XX вв	31
2.1. Динамика добычи рудного золота	31
2.2. Технология золотопромышленного производства.....	36
Заключение.....	49
Список использованной литературы.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена постоянным общественно-историческим интересом, проявляемым исследователями к истории золотодобычи вследствие того особого места, которое оно занимает в истории человечества. Являясь единым, исторически сложившимся в товарном мире эквивалентом выражения стоимости и функционируя в качестве всеобщей меры стоимости, золото в значительной степени аккумулирует в себе производственные и экономические усилия человеческой цивилизации, и, соответственно, оказывает непосредственное влияние на политическую жизнь государств и народов.

Исследование эволюции частной золотопромышленности и ее роли в экономическом развитии Енисейской губернии является актуальным потому, что:

1. Золотопромышленность всегда являлась стратегической отраслью экономики, а также составной частью финансового сектора государства;
2. Частная золотопромышленность явилась двигателем новых капиталистических отношений и одним из наиболее ярких и масштабных проявлений цивилизационного развития региона;
3. Золотопромышленность стала сферой приложения множества капиталов и самым мощным источником частного накопления, эффективным средством капитализации экономики;
4. Золотопромышленность изменила экономическую картину Енисейской губернии, стимулировала развитие сельского хозяйства, скотоводства, торговли, металлургической промышленности и пароходства.

Будучи специфически эквивалентным товаром – деньгами, – золото является основой денежной системы любого современного государства, а финансовая система, в свою очередь, выступает в роли кровеносной системы, образуя, совместно с производственным скелетом, единый организм государственной экономики. Именно денежно-финансовая система всегда являлась тем первостепенным показателем, по которому судят о

благополучии или неблагополучии экономики государства, его производственного сектора.

История России не была и не могла быть исключением из этого правила. Малопроизводительное и многоукладное инертное феодальное экономическое хозяйство, отягощенное крепостным правом, никогда не имело устойчивого денежного обращения. В свою очередь, государство, в поисках необходимых денежных средств постоянно со времени медных бунтов прибегало к всевозможным реформам, перчеканкам и нововведениям, единственным результатом которых было обесценивание существующих денег, нарушения стоимости различных монетных единиц и дальнейшее расстройство финансовой системы.

Степень изученности

Историографию истории золотопромышленности Сибири можно разделить на два основных этапа - домарксистский и марксистский. Домарксистский этап охватывает почти столетний период и, в свою очередь, не является однородным. К либеральному направлению относятся работы, написанные представителями государственного аппарата, горной администрации, а также работы самих золотопромышленников. Это, в первую очередь работы В.Д. Скарятин, Н.В. Латкина, а также Ю.Г. Гагемейстера.¹ Они оставили богатый статистический материал о производительности золотодобывающих предприятий, горных округов, состоянии техники и способах добычи золота, численности рабочих.

От данных работ существенно отличаются исследования историков и экономистов конца XIX - начала XX века, а также работы, написанные людьми, мыслящими прогрессивно для того времени - горными инженерами и техническими специалистами. Это Л.Я. Ячевский, Г.В. Стемпневский, Е.Н. Барбот-де-Марни, Н.А. Денисов, П.А. Яворовский, В.К. Кулибин, А.А. Савицкий и многие другие.² Все они были далеки от понимания закономерностей развития капитализма в промышленности, но в своих работах пытались вскрыть причины кризиса и застоя русской

золотопромышленности, указывали на отсутствие путей сообщения, высокую горную подать и промысловый налог, протекционистскую политику государства, отсутствие текущего и промышленного кредита, всегда аргументировав свои положения значительным фактическим материалом. Причем по мере развития в частной российской золотопромышленности кризисных явлений и признаков упадка все авторы без исключения в своих статьях стали уделять все большее внимание не вопросам технической оснащённости золотопромышленности, а проблемам ее развития, причинам кризиса и поискам выхода из него.

Особое место в дореволюционной историографии золотопромышленности занимает исследование В.И. Семевского.³ Это одна из лучших работ прогрессивной дореволюционной историографии, написанная на основе огромного и ценного материала, извлеченного автором во время его поездки по Сибири из архивов Томского и Иркутского горных управлений, золотопромышленных компаний и горного департамента.

Новый этап в изучении золотопромышленности Сибири наступил после Великой Октябрьской социалистической революции. Советские историки еще в 20-30-е гг. приступили к экономической истории, технике добычи золота, проявили интерес к организационным формам капиталов, действовавших в золотопромышленности, обращая внимание на связь золотопромышленных предприятий с банковскими монополиями и проникновением в золотопромышленность иностранного капитала. Стали усиленно изучать историю рабочего движения.⁴

После Великой Отечественной войны в развитии историографии золотопромышленности Сибири наступил новый этап. Расширился круг научных проблем, новый размах набрала работа в архивах, появились многочисленные монографические исследования и статьи, были защищены кандидатские и докторские диссертации, в которых рассматривались различные проблемы истории сибирской золотопромышленности.

Одной из первых послевоенных работ является монография И.П. Шарапова по истории Ленских золотых приисков, в которой приведен большой и ценный материал, извлеченный из фондов государственного архива Иркутской области и треста «Лензолото».⁵ Хронологические рамки исследования охватывают период с открытия золота на Лене в 1846 году до установления советской власти в Сибири. Следует, однако, отметить, что работа И.П. Шарапова имеет преимущественно описательный характер, в ней мало исследовательского материала и отсутствуют выводы. Объясняется это тем, что автор - не историк, а геолог по образованию, и поэтому не смог дать необходимого анализа капитализма и, соответственно, не смог показать процесс перестройки мануфактуры в фабрику. Не прослежены экономические и социальные последствия этого процесса и в большинстве случаев отсутствуют необходимые ссылки на первоисточники.

Особое место среди исследований советских историков занимает монография В.В. Данилевского.⁶ В своей работе Данилевский рассматривает зарождение и развитие золотопромышленности в России за первое столетие ее истории, с 1745 по 1861 год, в некоторых случаях значительно расширяя хронологические рамки исследования. Особое внимание он уделяет открытию россыпных месторождений золота на Урале и в Сибири, изобретению и внедрению в производство новых золотопромывальных машин и механизмов. Четко поставив проблему промышленного переворота, В.В. Данилевский стал исходить именно из факта изобретения и внедрения в производство золотопромывальных машин, но не учел того, что по существу это был первый этап промышленного переворота. Основными двигателями являлись конный ворот и водяное колесо - двигатели феодальной эпохи. Хотя изобретение, применение золотопромывальных машин и повысило существенно переработку россыпей на приисках Сибири, но полной замены ручного труда машинным в золотопромышленности не произошло. Все это привело многих

исследователей истории сибирской золотопромышленности к выводу, что эта отрасль находилась в XIX веке на стадии централизованной или рассеянной мануфактуры.

Весомым вкладом в исследование золотопромышленности Восточной Сибири явилась серия работ А.С. Нагаева.⁷ Как и большинство исследователей, А.С. Нагаев считал, что сибирская золотопромышленность в 30 - 50-е гг. XIX века находилась на мануфактурной стадии развития и не отрицал наличия как переменного, так и постоянного капитала, т.е. машин, которые применялись в главном производственном процессе золотодобычи - промывке золотоносных песков. Однако он не принимал в расчет ни промывку россыпей на машинах, ни статистику конных и водных двигателей, которые являлись отражением прогресса в золотопромышленности.

Крупную работу опубликовала З.Г. Карпенко.⁸ По ее мнению, золотопромывальные машины, будучи вододействующими, являлись типичными установками мануфактурного периода, а техническое перевооружение золотопромышленности началось только после проведения сибирской железной дороги, после 1890 года, когда в золотопромышленности развернулась замена водяных двигателей паровыми. Отсюда, начало промышленного переворота необходимо отнести к 40-м годам XIX века, а не к 90-м годам, как утверждает З.Г. Карпенко.

Значительным вкладом в изучение истории сибирской золотопромышленности явилась работа Г.Х. Рабиновича.⁹ Автор впервые взялся за исследование причин кризиса и упадка Енисейской золотопромышленности, попытался изучить проникновение в золотопромышленность монополистического капитала европейской России и иностранного капитала и их роль в техническом перевооружении золотопромышленности Восточной Сибири. Г.Х. Рабинович обратил внимание на малоизученную проблему экономических и социальных последствий технической революции: рост производительности труда, снижение себестоимости производства, формирование кадров постоянных

рабочих и рабочее движение. По его мнению, промышленный переворот в золотопромышленности Енисейской губернии завершился в начале XX столетия, а сами золотодобывающие предприятия Сибири в эпоху империализма были типичными заведениями мануфактурного типа.

Наиболее значимой за весь марксистский этап истории золотопромышленности Сибири явилась капитальная работа С.Ф. Хроленка.¹⁰ В ней на обширном, в значительной мере новом фактическом материале, автор дал полную картину зарождения и развития золотодобывающей отрасли за весь дооктябрьский период в масштабах всего сибирского региона. Разбитая на строгие классические периоды - докапиталистический, капиталистический и империалистический - она существенно обновила представления о зарождении золотопромышленности в Сибири, темпах роста и уровне добычи золота, развитии техники золотого промысла, налоговой, финансово-кредитной и таможенной политике царского правительства, о формировании приискового пролетариата, его положении и классовой борьбе с владельцами золотых приисков. С.Ф. Хроленок вскрыл и поставил новую, дотоле не разрабатываемую, проблему: об участии иностранного капитала в разведке и разработке золотоносных месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Из постсоветской историографии следует отметить работу О-Ун-Дара К.У.¹¹ В ней автором дана целостная хронологическая картина поиска и разведки месторождений золота со времени основания Российского государства до конца исследуемого периода; прослежено передвижение центров развития золотопромышленности и дано описание основных золотодобывающих районов; показана единая картина зарождения, становления и развития технической стороны процесса золотодобычи как важнейшей составляющей всей золотопромышленной отрасли; проанализировано содержание государственной политики по отношению к золотопромышленности как главного двигателя и катализатора всего

исследуемого процесса; показана связь развития золотодобывающей отрасли с развитием капитализма в России; рассмотрена проблема эволюции отрасли.

Также ценна работа В.В. Смирнова.¹² В ней автор, изобилуя историческими ссылками, рассказывает об истории становления и развития золотодобычи в Сибири, в частности, на территории современного Красноярского края и Хакасии от первых упоминаний о людях, заселявших Сибирь в древние времена, от информации о первых рудознатцах до настоящих дней.

Объект исследования - золотопромышленность Енисейской губернии в XIX – начале XX вв.

Предмет исследования - организация производства и технико-экономическое развитие золотопромышленной отрасли.

Цель работы - выявить общие закономерности и региональные особенности в развитии золотопромышленной отрасли Енисейской губернии.

Задачи исследования:

1) определить хронологию поисков и разведки месторождений золота со времени основания Российского государства до конца исследуемого периода;

2) проследить изменение центров развития золотопромышленности и дать описание основным районам золотодобычи;

3) показать единую картину зарождения, становления и развития технической стороны процесса золотодобычи;

Хронологические рамки исследования - 1832 - 1917 гг. Нижняя временная граница связана с открытием золотоносных россыпей в Минусинском и Ачинском округах Енисейской губернии и началом их эксплуатации. Верхняя временная граница определена эпохальными событиями в истории страны, в результате которых золотопромышленность была национализирована. После полной остановки работы отрасли во время гражданской войны золотопромышленность, начиная с 1922 года, стала

возрождаться и функционировать на совершенно иных организационных началах.

Географические рамки исследования: Енисейская губерния, в которую входили Ачинско-Минусинский горный округ, Северо-Енисейский горный округ - на север от реки Пит до Туруханского края, и Южно-Енисейский горный округ - южнее реки Пит, в административном отношении включающий в себя собственно южную систему Енисейского округа, а также Канский и Красноярский округа.

Методологическую основу диссертации составила современная методология исторической науки, а также исследования специалистов и историков по проблемам становления и развития российской золотопромышленности. В работе использованы конкретно-исторический, проблемно-хронологический и системный подходы, предполагающие рассмотрение событий, явлений и фактов в ходе единого, непрерывно развивающегося исторического процесса с учетом их исторической преемственности, развития и взаимосвязей.

В основу исследования были положены общенаучные принципы историзма и объективности.

Основным методом исследования являлся метод исторического анализа различных источников: исторических, статистических, официальных документов, мемуарной литературы, материалов периодической печати, архивных материалов.

Источниковедческую базу дипломной работы составили: архивные материалы, материалы периодической печати и мемуары специалистов горного дела.

В фондах Государственного архива Красноярского края и муниципального учреждения «Енисейский архив» обнаружены и проанализированы приисковые ведомости и журналы, карты приисковых отводов и описания приисков.

Важным материалом для исследования является периодическая печать. Самые авторитетные работы и статьи печатались в обстоятельных специализированных журналах: «Горный журнал» (1825 -1817), «Вестник золотопромышленности» (1892 - 1917), «Горные и золотые известия», а также «Золото и платина». Именно в них публиковали свои работы такие специалисты горного и золотопромышленного дела, как В.К. Кулибин, Е.Н. Барбот-де-Марни, М.А. Денисов, Л.Я. Ячевский, Г.В. Слемпневский, А.А. Савицкий, П.А. Яворовский и многие другие.¹³

Обширный список авторской литературы о золотопромышленности открывается произведениями, написанными самими золотопромышленниками и владельцами приисков: это В.Д. Скарятин и Н.В. Латкин.¹⁴

Структурно дипломная работа состоит из введения, в котором обусловлена актуальность выбранной темы, сформулированы цель и задачи исследования; двух глав, раскрывающих те или иные аспекты исследуемой темы; заключения, в котором представлены обобщающие выводы по проведенному исследованию, библиографии.

Научная новизна:

- 1) проведено обобщающее исследование истории становления и развития золотопромышленности Енисейской губернии в период с 1832 по 1917 годы;
- 2) установлена последовательность открытий ведущих месторождений золота и имена первооткрывателей-таежников;
- 3) показан весь процесс организации труда на золотых приисках и эволюция золотопромышленной техники;
- 4) проанализированы итоги почти вековой деятельности частной золотопромышленности, сделаны выводы и дано обоснованное заключение по результатам деятельности золотопромышленной отрасли.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов и выводов для преподавания курса «Отечественная история» и спецкурса «История геологии».

¹ *Скарятин В.Д.* Заметки золотопромышленника. – СПб, 1898. *Латкин Н.В.* Очерк Северной и Южной систем золотых промыслов Енисейской губернии. – СПб, 1869. Он же. На сибирских золотых приисках. – СПб, 1898. *Гагемейстер Ю.Г.* Статистическое обозрение Сибири. – СПб, 1854.

² *Ячевский Л.* Очерк современного состояния енисейской золотопромышленности // Горный журнал, 1892. № 8. *Стемпневский Г.В.* Краткий обзор положения золотопромышленности в Южно-Енисейском округе за 1898 г. // Вестник золотопромышленности, 1898. №№ 15-16. *Барбот-де-Марни Е.Н.* Золотопромышленность в некоторых округах Западно-Сибирской горной области // Горный журнал, 1910. *Денисов Н.А.* О частной золотопромышленности в Западной Сибири // Горный журнал, 1891. № 12. *Яворовский П.А.* Горное дело в западной части Ачинско-Минусинского горного округа // Горный журнал, 1894. *Кулибин В.К.* Наша золотопромышленность // Горный журнал, 1889. № 12. *Савицкий А.А.* О причинах упадка золотопромышленности в Восточной Сибири и о средствах ее поднятия // Горный журнал, 1889. №№ 5-6.

³ *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах. – СПб, 1898.

⁴ *Мебус Г.А.* Золотопромышленность России и СССР в XX столетии: Статистико-экономический очерк. // Ленингр. гос. политехн. ин-т. Известия экономического факультета. Вып. 1 (25), Л., 1928. *Серебровский А.П.* Золотая промышленность. М.; Л., 1925. *Шуша А.* Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири. – Новониколаевск, 1922.

⁵ *Шарапов И.П.* Очерки по истории Ленских золотых приисков. – Иркутск, 1949.

⁶ *Данилевский В.В.* Русское золото. История открытия и добыча до середины XIX века. – М., 1959.

⁷ *Нагаев А.С.* Золотопромышленность Восточной Сибири в 30-50-е годы XIX века и ее влияние на социально-экономическое развитие края. Уч. зап. Енисейск. пед. института, Т. 1. Енисейск, 1958. Он же. Из истории золотопромышленности и приисковых рабочих Сибири первой половины XIX в. Уч. зап. Енисейск. пед. института, Т. 7. Енисейск, 1964.

⁸ *Карпенко З.Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700-1860 годах. – Новосибирск, 1963.

⁹ *Рабинович Г.Х.* Технический переворот и его финансирование в золотопромышленности Енисейской губернии в конце XIX-начале XX вв. – Красноярск, 1962.

¹⁰ *Хроленок С.Ф.* Золотопромышленность Сибири (1832-1917). – Иркутск, 1990.

¹¹ *О-Ун-Дар К.У.* Золотопромышленность Енисейской губернии с 1832 по 1917 год. – Красноярск, 2008.

¹² *Смирнов В.В.* Золото Сибири. Исторические очерки о людях, добывающих золото в сибирской тайге. – Красноярск, 2011.

¹³ *Ячевский Л.* Очерк современного состояния енисейской золотопромышленности // Горный журнал, 1892. № 8. *Стемпневский Г.В.* Краткий обзор положения золотопромышленности в Южно-Енисейском округе за 1898 г. // Вестник золотопромышленности, 1898. №№ 15-16. *Барбот-де-Марни Е.Н.* Золотопромышленность в некоторых округах Западно-Сибирской горной области // Горный журнал, 1910. *Денисов Н.А.* О частной золотопромышленности в Западной Сибири // Горный журнал, 1891. № 12. *Яворовский П.А.* Горное дело в западной части Ачинско-Минусинского горного округа // Горный журнал, 1894. *Кулибин В.К.* Наша золотопромышленность // Горный журнал, 1889. № 12. *Савицкий А.А.* О причинах упадка золотопромышленности в Восточной Сибири и о средствах ее поднятия // Горный журнал, 1889. №№ 5-6.

¹⁴ *Скарятин В.Д.* Заметки золотопромышленника. – СПб, 1898. *Латкин Н.В.* Очерк Северной и Южной систем золотых промыслов Енисейской губернии. – СПб, 1869. Он же. На сибирских золотых приисках. – СПб, 1898.

ГЛАВА I. ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

1.1 Начало поисков и разведки месторождений в Сибири

Русские люди начали поиски золота в Сибири еще в ходе присоединения этого края к России. Рудознатцы XVII-XVIII веков не раз обнаруживали в разных местах края признаки золотой руды. Но попытки разрабатывать ее не имели успеха. Правда, на Нерчинских рудниках и на Колывано-Воскресенских заводах Алтая с первой половины XVIII в. при добыче золотистого серебра ежегодно получали по несколько пудов золота, случалось, находили там и отдельные самородки. Но золото в данных случаях было лишь побочным продуктом основной отрасли производства - серебропромышленности. Золотопромышленность как самостоятельная отрасль горного дела возникла на Урале в середине XVIII века. До открытия сибирских золотых россыпей Урал был единственным золотопромышленным районом России. Там добывалось исключительно рудное золото из коренных месторождений, монопольно эксплуатируемых казной. Частная золотодобыча была разрешена в России только в 1812 году. Вся ежегодная золотодобыча Урала в 1814-1823 гг. равнялась лишь 14-18 пудам.

Настоящий переворот в золотопромышленности был вызван открытием золотоносных песков и переходом к добыче из них россыпного золота. Заслуга этого открытия принадлежит потомственному уральскому мастероводу - штейгеру Л.И. Брусницыну. Работая на Березовских промыслах, он в 1814 г. обнаружил здесь "песчаное" золото и разработал технику его добычи. Золото из россыпей обходилось в 3-4 раза дешевле, чем извлечение его из руд. Прибыльность нового дела и открытие многочисленных золотых россыпей вскоре отодвинули добычу рудного золота на второй план. Уже в середине 20-х годов россыпи давали в 6-7 раз больше золота, чем коренные месторождения. В 1832 г. золотодобыча Урала

достигла своего максимума - 364 пуд. 19 ф.¹Но затем уральская золотопромышленность пошла по пути упадка.

Между тем в России возрастала потребность в золоте для технических целей и производства предметов роскоши, обострялись финансовые нужды государства, делались попытки создать государственные запасы драгоценных металлов и увеличить выпуск монеты. Эти обстоятельства, а также выгодная разработка золотых россыпей Урала, где к концу 20-х годов был накоплен значительный геологический и технический опыт, побуждали казну и частных лиц усилить поиски золота в Сибири.

Восточная Сибирь с давних пор являлась крупнейшим золотодобывающим районом не только в России, но и всего мира. Благодаря ей Россия в первой половине XIX в. выдвинулась в ряд мировых лидеров золотопромышленности. Россия постоянно стремилась применить в своей золотопромышленности все новейшие достижения техники золотодобычи, усовершенствовать и рационализировать традиционные методы и изобрести свои, оригинальные и дотоле не используемые приёмы разработки на основе совершенно новых идей, исходя, в первую очередь, из своих, неповторимых, сугубо российских условий добычи полезных ископаемых.

Первые сведения об открытии россыпных месторождений золота в казённых землях Сибири стали поступать в Петербург в 20-х годах XIX века. Поскольку в данный период правительство не располагало возможностями для организации тщательной разведки и добычи россыпного золота, в золотодобывающую промышленность был допущен частный капитал – торгово-промышленная буржуазия.

Это произошло благодаря указу «О предоставлении прав всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну податей» от 28 мая 1812 года. Указ этот явился результатом экономических, политических и военных событий, пережитых Россией в начале XIX века – в первую очередь, огромного экономического ущерба от Отечественной войны 1812 года.

Это был первый русский закон, специально посвященный добыче золота и серебра. В нём было чётко и ясно сказано, что добыча золота и серебра отныне не будет объявляться государственной регалией. Теперь владельцы заводов могли не опасаться того, что открытие драгоценных металлов приведёт к изъятию у них предприятий, как это произошло с А.Н. Демидовым в 40-х годах XVIII века. Новый закон был одним из важнейших звеньев в системе экономических и законодательных мер, направленных на становление, укрепление и развитие добычи драгоценных металлов в стране.

В 1826 году царь Николай I, по докладу министра финансов Канкрин, позволил выдать привилегии купцам Рязанцеву, Рязанову, Черепанову и Верходанову на отыскание золота в Вятской и Тобольской губерниях.² После них получили разрешение искать золотосодержащие пески и руды князь Голицын в Енисейской и Иркутской губерниях, а купец Андрей Попов - в сибирских губерниях и Омской области.

В 1827 году партия Попова по следам Е. Лесного открыла первую богатую россыпь в Кузнецком Алатау в границах Мариинского уезда Томской области по реке Берикуль (система реки Кия). В 1829 году в той же системе поисковая партия компаний Рязанова, Казанцева и Баландина открыла богатейшую россыпь по ключу Кундустуюлу. Эта россыпь дала впоследствии более 1000 пудов золота.³ В 1830 году доверенный князя А.Б. Голицына - винный откупщик в Енисейской губернии красноярский мещанин Петр Пороховщиков открыл россыпь в Красноярском округе по реке Ботой, а также россыпи по рекам Тарбат и Тугуштук в Минусинском уезде. Эти находки практического значения не имели из-за малого содержания золота, но послужили толчком к новым, более интенсивным и успешным поискам месторождений в Енисейской губернии.

В районе Кузнецкого Алатау в 1832 году поисковые партии Цибульского, Кузнецова, Озерова и других в пределах Ачинского уезда по системам рек Белый Июс и Черный Июс нашли целый ряд россыпей.

В 1833 году вышло Положение комитета министров об устройстве золотых промыслов в Минусинском и Ачинском округах. Их разработка началась в 1834 г., и в том же году было получено 37,9 фунта золота.⁴ Первыми действующими приисками в районе нынешнего Коммунарковского рудника стали Сактычкульский, расположенный на ключе Сактычкуль, впадающий в речку Солгон, Ольгинский и Ильинский. Ниже по ее течению открылся прииск Солгонский, а через год по речке Итчул - Федоровский. Область Ачинско-Минусинской золотоносности имела вид полосы, протянувшейся вдоль осевой части Кузнецкого Алатау почти на 200 километров.

В 1828 году уральский золотопромышленник Кузнецов получил привилегию на поиск золота в Сибири. В 1833 году Ефим Кузнецов открыл золото на Малой Енгозе. Заводчики Урала Расторгуевы, Демидовы, Рубины, Яковлев и другие после открытия способа промывки россыпей Брусницыным стали организовывать золотые промыслы вначале на Урале, а затем и в Сибири. Расторгуевым принадлежали Кыштымские и Каслинские заводы, имевшие 16 приисков, половина из которых была занята разработкой золотых россыпей. В начале 1830-х представители этих семейств в числе зачинателей золотодобычи в Канском, Ачинском и Минусинском округах.

Россыпное золото Западного Саяна добывалось по правым притокам Абакана (Б. Кызас, Ана, Чехан, Джебай) по водной системе Кантегира, по правым притокам Бей-Кема и Улу-Кема (особенно много по системе реки Систи-Кема), по рекам Ус, Алым, Копи и другим. Имелись и коренные месторождения золота. Находки россыпного золота в северо-енисейской тайге, найденного в 1837 году Машаровым по реке Шаарган, положили начало открытию полосы богатых россыпей меридионального направления от прииска Богунаевского в южно-енисейской тайге протяженностью почти на 400 километров до Северо-Енисейска. Рудное месторождение здесь обнаружили много лет спустя: в 1884 году - Сергеевское, 1886 - Эльдорадо, в 1908 году - Авенировское, ныне разрабатываемое Советским рудником.

На Енисейском кряже за первые 125 лет эксплуатации месторождений было добыто 600 тонн россыпного и 50 тонн рудного золота.

1.2 Начало добычи золота в Енисейской губернии

Развитие капиталистических отношений и начавшийся промышленный переворот в России послужили поводом к усилению поисков золота, к увеличению заинтересованности в его добыче. С 1826 года правительство стало выдавать особые разрешения отдельным лицам на ведение работ на свободных казенных дачах. Затем круг лиц и местностей Сибири для разработки золота расширился. С 1835 года здесь была разрешена и частная золотодобыча.

После отмены правительством правила, требующего изъятия прииска в казну после 12-летнего срока эксплуатации золотопромышленником-заявителем, развитие сибирской золотодобычи пошло настолько быстрыми темпами, что потребовалось создание специальных законоположений и особого административного аппарата. В этих целях в 1838 году был издан устав о частной золотопромышленности на казенных землях Сибири, а в 1842 г. при горном отделении канцелярии генерал-губернатора Восточной Сибири учрежден временный стол для производства дел по частной золотопромышленности. Этот устав существовал до 1870 года. По нему заниматься золотопромышленностью дозволялось только потомственным и личным дворянам, купцам 1-й и 2-й гильдий.⁵

Казенная горнозаводская промышленность России до 1861 года базировалась преимущественно на крепостном труде. С отменой крепостного права она стала приходить в упадок. С 1863 года были допущены частные лица на кабинетные земли. В 1870 году появился устав о частной золотодобыче, устанавливающий общие для всего государства правила производства поисков и разработки золота из россыпей.

С 1834 года началась добыча золота в Ачинском, Минусинском и Енисейском округах, спустя два года - по Бирюсе, а с 1838 года - в Канском и

Нижнеудинском округах. Особенно возросла добыча в Енисейском горном округе за счет работ по Севагликону, Актолику и другим прилегающим речкам. Ежегодно здесь добывалось по 16400 кг золота - 74% от общероссийской добычи.⁶

В Восточной Сибири золотопромышленность с первых же лет начала принимать формы более крупного производства, чем в Западной Сибири и Степном краю. Если в казахстанской степи на каждый прииск приходилось в среднем по 56 человек, в Томском округе по 87 человек, то на приисках южной части Енисейского округа (Южная тайга) во второй половине 1840-х годов - 156 человек, северной части округа (Северная тайга) - 192 человека.⁷

После начала работ в Ачинском округе (Июсо-Саралинском золотоносном районе) с 1834 по 1884 год в бассейне Белого Июса и его притоков (рек База, Сья, Солгон, Инжул и Тарча) разрабатывался 21 прииск, на которых было добыто 155 пудов золота.⁸ В системе Черного Июса (Малый Черный Июс, Попутная, Амарточула, Акчула, Малый Инжул, Изыкиюль, Крутой, Петровка и другие) разрабатывалось 59 приисков, на которых за этот же период было добыто 413 пудов золота, из них на одном только Изыкиюле - 143.⁹

Наиболее высокое содержание золота имели россыпи по реке Малый Инжул, где два прииска дали 83 пуда металла, и по верховью реки Сарала-Июс, на двух приисках которой добыто 196 пудов золота, из них Спасо-Николаевский с 1853 по 1880 год дал 153 пуда.¹⁰ В Минусинском уезде в системе рек Казыра и Кизира в 1835 году открылись и начали осваиваться золотоносные россыпи по Кизиру, Чибижеку (прииск Спасо-Преображенский), Бегье (прииск Ильинский), Шинде, Чезану, Джеби, Каспе, Ирбе и Убею. С 1837 по 1884 год здесь было добыто золота на 33 приисках 230 пудов, в том числе по Чибижеку и Бегье - 225 пудов. Всего в бассейне реки Тубы было добыто за это время 1045 пудов благородного металла.¹¹

Поисковая партия П.Е. Кузнецова открыла россыпи промышленного значения по реке Узунжула - притоку Абакана, а партии Озерова, Кузнецова

и Подсосова, перейдя в систему реки Сисим (три реки Сейбы - Джетка, Ко, Малая Алга), нашли россыпи по рекам Джетка и Сейба. Затем поиски переместились в систему реки Копь, в верховья Амыла и по его притокам (Безымянный, Изынжуль, Кундусук, Копи, Блялик, Турдей, Зибизян и Тюхтет). Там открываются богатые россыпи по рекам Изынжуль, Кундусук, Безымянка, Копи, Зибизян и Тюхтет. Всего в работе находилось 44 прииска, которые дали с 1837 по 1884 год 815 пудов золота, в том числе один Изынжуль - 362 пуда.¹² Лишь два прииска - Никольский и Успенский по реке Изынжуль за первые сорок с небольшим лет работы добыли 318 пудов металла.

Из верховий Амыла поисковики перебираются через водораздел Западного Саяна, в верховья правого притока Енисея - реки Сыстыг-Хем (притоки Большой и Малый Блялики, Большой и Малый Алгиаки, Черная), рек Иликем, Ус, Оя, и в 1838-1839 годах находят золото по Большому и Малому Алгиакам. Всего в Минусинском округе на 1884 год было заявлено 380 приисков. Наиболее богатыми в округе оказались бассейны Амыла, Сыстыг-Хема и Кизира, давшие около 90% металла. Более половины его было получено с Амыла. На приисках Николаевский и Успенский на Изынжуле с начала разработки по 1883 год получено 190 и 126 пудов золота соответственно, а на прииске Новопрютный по Кундусуку - 121 пуд металла.¹³

В Красноярском округе работы велись по притокам реки Мана: Кику, Нагнеть и Кубак (три прииска); реки Осиновая (два прииска); рек Слизнева, Почвенная, Серебрянка, Бирюса, Кузеева, на которых располагалось по одному прииску. В 1838 году по реке Кых (в системе Маны) нашли незначительные россыпи. Намыв с 1840 года около двух пудов золота, работы из-за их невыгодности прекратили. Фактическое значение имела только река Осиновая (левый приток Енисея), где в 1875 году мещанином Полуяновым было найдено довольно богатое золото. Здесь за 12 лет он намыв 82 пуда металла. На остальных речках, кроме Кузеевой и Бирюсы,

россыпи промывались с 1879 года. На притоках Маны намыли 5.5 пуда золота. Таким образом, присутствие золота было обнаружено почти во всех речках Красноярского округа, как вытекающих из Кемчужских гор, так и из гор правого и левого берегов Енисея. Даже в реке Бугач около Красноярска находили металл, и в течение одного только лета намыто там его было 6 фунтов. Всего в Красноярском округе было заявлено 60 приисков.

Канский округ, так же, как и Красноярский, был беден золотом. Тем не менее и добыча металла, и разведка его месторождений продолжались. Поисковые партии Рязанова под руководством Гаврилы Машарова и купцов Толкачева и Коробкова в 1836 году одновременно переходят из Минусинского округа через водораздел Восточного Саяна в речную систему Кана, Агула и Бирюсы. На Бирюсе, которая в 1830-х годах входила в Красноярский горный округ, нашли богатое золото.

Из системы Бирюсы партия Рязанова под руководством того же Г. Машарова, следуя указаниям эвенков, перекинулась в Енисейский уезд за Ангару и в 1837 году открыла россыпи на реке Талая. Это было первое серьезное открытие золота в Енисейском округе в его южной системе. Перевалив Березовый хребет, партия Рязанова перешла в систему Удерей и в этом же году заявила прославившийся затем своим богатством Петропавловский прииск по р. Малый Шаарган, который принес с 1839 по 1912 год более 600 пудов.¹⁴

В следующем году начинаются работы на реке Удерей, ставшей затем одной из главных (с притоками) по золотоносности в южной части Енисейского округа. В вершине ее на правой от него речке, называемой Безымянной, известной богатой россыпью, был особенно богатый прииск Успенский купцов Рязановых, отсюда получили более 400 пудов золота.¹⁵

Открытие партией Рязанова богатого золота, конечно, не могло остаться в секрете. Слухи о нем привлекли в Енисейский округ многочисленные поисковые партии. Так, уже в 1839 г. партия Мясникова заявила самый богатый в системе Удерей прииск Спасский по р. Пескина. Он

дал с 1840 года до конца века около 800 пудов. В 1842 г. на нем было добыто 98.3 пуда.¹⁶ Это был один из самых богатых приисков в системе Удерея, он славился обилием самородков весом до 0.44 фунта (200 г). Всего в системе реки Пескина за дореволюционный период было добыто около 1220 пудов золота. И вот компания Бенардаки, Рязанова и Щеголева открывает ниже Успенского прииска по реке Безымянная прииск Воскресенский, а по вершине Удерея - Митрофановский. На них получено более 250 пудов золота. Таким образом, быстро захватываются все притоки Удерея - Шаарган, Шаулкон, Тактагайка, Шалакит и другие ключи и речки. В целом же в системе Удерея действовало в разное время около 110 приисков, принадлежащих более чем шестидесяти владельцам. Вскоре, после открытия золота в системе Удерея, партия купцов Щёголева и Кузнецова в 1839 году в вершине реки Мурожная застолбила прииск Крестовоздвиженский. Он дал около 570 пудов золота и славился самородками весом до 10 фунтов. Застолбила партия и прииск Владимирский. Также компанией Асташева были выявлены прииски Прокопьевский и Казанский, где было получено более 800 пудов металла. Всего на Мурожной было 28 приисков, но главная добыча шла с четырёх указанных.

После заявки россыпей на всех ключах и речках бассейнов Удерея и Мурожной прииски пошли далее на север. Почти все россыпи здесь были открыты в 1840 году. Разработка приисков, большинство которых принадлежало компании Латкиных, по долине реки Печенги были начаты в 1846 году, а по Аяхте – с 1855 года. Разработка россыпей на Татарке, притоке Ангары, началась с 1854 года. На реке Рыбная работы велись в основном по её притокам. В результате на всём 180-вёрстовом пространстве от Ангары до Большого Пита было заявлено и отведено с начала открытия промыслов по 1864 год 542 прииска, хотя по-настоящему работа велась только на 123.

В 1837-1839 годах в Восточной Сибири вела разведочные работы на золото экспедиция, организованная Демидовым, включавшая в себя Фёдора Соловьёва, Фёдора Шветова, Евграфа Рагозина и других золотоискателей. В

1838 году в Маклаковской волости и Красноярском округе на реках Побранная, Татарская, Рассоха, Большая Кузеева, Бирюса и других они нашли золото. Нелюбезно встретили местные золотоискатели пришельцев с Урала. Таким образом, подлинные рудоискатели лишались возможности проводить разведку в целом ряде мест края. История золотоискательства изобилует документами и свидетельствами очевидцев о захвате приисков партиями Зотова, Голубкова, Соловьёва, Асташева, Лопатина, Малевинского и другими. Всего в Енисейском округе действовало тогда более 200 поисковых партий.

Начало добычи золота в Северной тайге относится к 1841 году, когда на семи разрабатываемых приисках было добыто 22,7 пуда, исключительно по Севагликону, Калами и Актолику. Два прииска – Платоновский и Ольгинский дали более 17 пудов. В следующем сезоне тайга дала уже 110,65 пуда с 17 работавших приисков, а в 1848 г. один Платоновский дал 216 пудов.¹⁷ В 1842 г. были сделаны первые открытия на реках Нойба, Чингасан. Разработки на Огне, Оллоноконе начались с 1845 года.

Олимпиадинский прииск был отведен в 1846 году по ключу, текущему слева в речку Безымянка (приток Енашимо) на имя коллежского советника Прохорова. Таким образом, за несколько лет почти все реки и ключи Северной тайги, простирающиеся более чем на 200 вёрст от Большого Пита до р. Енашимо, были захвачены заявками, число которых к середине 1860-х годов возросло до 560, хотя в действительности разрабатывалось около 14 приисков.

Добыча золота по основным рекам системы Енашимо с начала разработки и по 1917 год составила 12710 пудов, в том числе:

- собственно долина Енашимо – 2710,
- по рекам Калами (без Севагликона) – 2600,
- Севагликон с притоками – 3970,
- Огне – 1730,

Дюбкош – 648,
Дытын – 496,
Оллонокон – 272,
прочие – 85.¹⁸

Актолик, вторая речка по богатству после Севагликона, дала 3110 пудов.

Развитие золотодобычи в Енисейской губернии особенно быстрыми темпами пошло с 1838 года, когда после открытия богатых россыпей на Хорме последовали открытия ещё более богатых месторождений по Шааргану в Южной тайге Енисейского округа, а в следующем году по Актолику, затем по Севагликону в Северной тайге. Добыча золота в Енисейском округе, начавшись в 1839 году в его южной части со скромной цифры 7,6 пуда в год, дошла в 1847 году на 97 приисках округа до 1213,3 пуда при 12138 рабочих.¹⁹ Вся же Енисейская губерния в этот год на 119 разрабатывающихся приисках дала 1305 пудов, или 21,4 тонны. Это составило 90% всей добычи золота в России, или около 40% мировой добычи.

Таблица 1 Рост добычи²⁰

Годы	Число приисков	Число рабочих	Добыто золота в пудах
В северной части Енисейского округа			
1846	63	8835	649
1847	43	9943	895
1848	42	8667	902
1849	45	9638	734
В южной части Енисейского округа			
1846	74	10949	430
1847	56	9196	318
1848	42	6143	250

1849	45	7552	308
------	----	------	-----

Только в 1860 году с приисков Енисейского округа поступила 16126 пудов золота, или 67,2% всей золотодобычи Сибири.

Таблица 2 Добыча золота в Енисейском округе²¹

Годы	Добыча золота в пудах	В том числе	
		северная часть	южная часть
	всего по округу		
1841 - 1850	7974	4670	3304
1851 - 1860	8064	4980	3084
1861 - 1870	4839	3290	1549
1871 - 1880	3434	1861	1573
1881 - 1890	2172	993	1179
1891 - 1910	2563	1161	1402
1911 - 1917	850	429	421
Итого	29896	17384	12512

Во второй половине сороковых годов в среднем в год добывалось более 1000 пудов золота.

Таблица 3 Производительность средних приисков²²

Годы	Годовое число рабочих на приисках		Средняя добыча золота на одном прииске	
	на всех	на одном	пудов	фунтов

1841 - 1845	13477	159	7	25,75
1846 - 1850	14500	140	10	33
1851 - 1855	20853	200	8	9,75
1856 - 1860	29566	136	5	22,25

На крупных приисках работало по 1000 человек, а ежегодная добыча составляла десятки пудов золота. Так, на Титовском прииске по реке Севагликон компании Зотова в отдельные годы намывали более 100 пудов золота (в 1847 г. – 110, а в 1848-м – 137,5).²³ Такой же намыв давал и Гавриловский прииск на Огне. Титовский прииск дал 1075 пудов. Всего по долине Севагликона было добыто 65 тонн, что составляет 23% от добычи во всей Северной тайге. Правда, далеко не все прииски, расположенные по реке Севагликон, были богатыми. Первое место по богатству из Енисейской губернии, если не во всей Сибири, принадлежало Платоновскому прииску компании Голубкова на реке Актолик, где за день намывали золота по два-три пуда. Число рабочих доходило до 2000 человек, добыча золота в этот период расцвета составляла 130-218 пудов.

Вторым по богатству россыпи и по добыче золота на Актолике был Ольгинский прииск компании Базилевского и Малевинского, располагавшийся по левой и правой вершинам Актолика; он дал 424 пуда. Третье место по содержанию золота в песках северной тайги занимала река Калами. Северная часть Енисейского округа дала немногим больше половины (56%) всей добычи округа, до 1860г. на её долю приходилось 60-62%, а в 1860-х годах даже 66%. Но затем доля её начала снижаться и в начале прошлого века составила 44%. Правда, к 1917 году обе части Енисейского округа добывали металла поровну. Среднегодовая добыча в Енисейском округе в период «золотой лихорадки» (вторая половина сороковых годов) составляла 1070 пудов. Затем, в пятидесятые годы, она снизилась до 800 пудов. В 1860-м году добыча сократилась вдвое против 1847 г., хотя число приисков увеличилось с 97 до 116. После 1860 года она

резко пошла вниз и в начале восьмидесятых сократилась вчетверо по сравнению со второй половиной сороковых годов, а в 1890-х – более чем в пять раз.

1.3 Снижение добычи золота в середине XIX века

Середина XIX века для России характеризовалась, прежде всего, нарастанием кризиса феодально-крепостнической системы с одной и, с другой стороны, - неуклонным развитием в недрах феодализма нового капиталистического уклада. К концу первой половины столетия конфликт между феодально-крепостническими отношениями и нарождающимся капиталистическим укладом достиг исключительной остроты. Неуклонная сила экономического развития и стихийный натиск крестьянства снизу вынудили царизм ликвидировать крепостное право. Поэтому 1861 год стал рубежом развития новых производственных отношений, открыл эпоху зарождения и становления новой исторической общности – рабочего класса, которому было суждено сыграть великую историческую роль.

Золотопромышленность Енисейской губернии переживала сложный период, который характеризуется несколькими устойчивыми тенденциями. Во-первых, в силу хищнической добычи резко стало снижаться содержание золота в россыпях. Эта причина являлась основной. С 1844 по 1851 год выдача новых свидетельств на поиски золота не производились, вот и не открывались новые россыпи. Кроме того, в 1849 году была введена новая налоговая система, по которой налог с пуда добытого золота был увеличен, и золотопромышленники, стремясь избежать высоких налогов, сознательно сдерживали добычу. В 1853 году, когда в связи с крымской войной казна особенно нуждалась в золотой валюте, золотопромышленники резко сократили объёмы золотодобычи. Когда же в 1854 году максимальная подать натурой была снижена с 35 до 20%, добыча сразу поднялась на 147 пудов и продолжала несколько расти в последующие годы. В 1858 году были приняты ещё более льготные условия налогового обложения

золотопромышленников: был отменён закон, ограничивающий двенадцатью годами право владения отведенными под прииски площадями, и вновь разрешена выдача свидетельств на поиски золота.

Опыт показал, что правительство вынуждено было отступить перед силой растущего капитала, применившего на этот раз тактику экономического саботажа.

Развитие золотопромышленности в Сибири в 1850-х годах проходило без того крайнего ажиотажа, который был характерен для предыдущего десятилетия, когда золото «гребли лопатами». Для сохранения своих прибылей золотопромышленники увеличивали количество промываемых песков за счет механизации, усиления эксплуатации рабочих и увеличения числа приисков. В результате их доходы в 1850-х годах не уменьшились, но все нововведения не могли покрыть естественных потерь, которые прииски несли от обеднения россыпей. Сами же владельцы приисков охладели к ним, они массово уезжали в столицы, за границу, а остатки своих сокровищ поручали управлению уполномоченных, которые и помогали им разоряться. Часть приисков стали отдавать в аренду. Уполномоченным, большей частью, было уже не под силу вести усложнившиеся хозяйства, и они начали передавать прииски подрядчикам.

С этого времени появляется всё больше и больше посредников в золотом деле по доставке и покупке припасов на прииски, с которых они получали громадные барыши. Золотопромышленные фирмы из-за дороговизны припасов и неумелых действий уполномоченных стали испытывать всё большие затруднения. В результате с начала шестидесятых годов золотопромышленность стала мельчать. Число действующих приисков увеличивалось, но эти мелкие промыслы, часть которых уже выработалась, не могли повлиять на повышение уровня золотодобычи.

Мелкие прииски с их малым капиталом, вкладываемым в дело, могли ещё продолжать добычу золота выгодно и без убытка. Россыпи выработались, фирмы за эти годы изменились не к лучшему. На смену

прежним золотопромышленникам явились купцы-подрядчики, занимавшиеся в золотом промысле лишь доставкой припасов и подрядами. Люди эти знали местное хозяйство, были экономны, сами покупали всё, что нужно. При таких условиях можно было разрабатывать, не без пользы, даже небогатые россыпи. Бывшие управляющие, становые, конюхи стали тоже брать в аренду прииски своих хозяев и при экономном владении дела работали даже с прибытком.

Падение содержания золота в песках не привело к дальнейшей капитализации золотопромышленности, начавшейся в Енисейской губернии, но казалось зарождением другой системы: вместо хозяйских работ с общеконтрактными и отрядными рабочими, стоящими на хозяйском содержании, стали являться на многие промыслы артели старателей-золотничников. Они приходили на общественном содержании и получали вознаграждение с добытого золотника металла. В техническом отношении их работы были шагом назад, но без таких артелей многие прииски пришлось бы бросить совсем. Уже в 1869 году количество золотничников составляло 15% от общего количества рабочих.²⁴

Устав 1870 года, дозволивший заниматься золотопромышленностью лицам всех сословий и привлекавший к занятию золотым промыслом массу небогатого люда, нисколько не помог общей добычи золота в губернии, и особенно в Енисейской округе, где оставалось лишь подбирать крохи от безумного золотого пира сороковых и пятидесятых годов. Добыча продолжала снижаться и к концу 1870-х годов едва достигла 300 пудов по округу в целом. Число мелких арендаторов и золотничников в 1870-х годах выросло, вместе с ними прибавилось и число обстановщиков, зарабатывавших хорошие барыши от снабжения золотничников припасами и товарами. А мелкие арендаторы, угнетаемые дорогой обстановкой, дешёвой платой с золотника (1,2 – 2 руб.) или тяжелой арендой (до 20%) и в основном имеющие дело с бедными приисками, наживались за счет рабочих – дорогой

торговлей и продажей вина. В те же годы распространились случаи утайки золота.

Горные работы велись нерационально. Как правило, разрабатывались лишь наиболее богатые участки россыпи. Владельцы, особенно арендаторы приисков, стремились за короткий срок «снять сливки», портили и делали непригодными для разработки остальные части месторождения.

Золотоискатели всё ещё лелеяли надежды найти «мешки с золотом», которых, однако, уже не было. Работы в основном велись в бортах разрезов прошлых лет; и перемывались не однажды уже перемытые пески. Второй причиной хищнической разработки было отсутствие подготовленного техперсонала, его вообще было недостаточно, хотя труд инженеров оплачивался сравнительно высоко (4-5 тысяч рублей в год). Для большинства золотопромышленников, перебивающихся, как говорят, «с хлеба на квас», не посредством было выписывать инженеров. Служащие на приисках не получали никакого образования, они были лишены даже самых элементарных сведений по технике золотого дела.

Таким образом, в конце XIX столетия золотопромышленность Енисейской губернии находилась в состоянии упадка и застоя, уступив лидерство Ленскому округу, Амурской и Приморской областям, а также Забайкалью. Причиной тому были односторонность развития золотопромышленности, сказавшаяся в полном игнорировании рудного золота за счет россыпного, хищническое ведение добычи золота, как частными предпринимателями, так и казной, неравномерное и однобокое использование достижений русской технической мысли.

¹Сведения о частном золотом промысле в России. Составлены *Ф. Раселли*. – СПб, 1863.

²*О-Ун-Дар К.У.* Золотопромышленность Енисейской губернии с 1832 по 1917 год. – Красноярск, 2008.

³*Прохоров В.Г.* Сибирское золото. – Красноярск, 1961.

⁴Горный журнал, 1846.

⁵Горный журнал, 1861. Ч.3, кн. 7-9.

⁶*Прохоров В.Г.* Сибирское золото. – Красноярск, 1961.

⁷*Смирнов В.В.* Золото Сибири. Исторические очерки о людях, добывающих золото в сибирской тайге. – Красноярск, 2011.

⁸ГАКК, Ф. 537. Оп. 65. Д. 38.

⁹ГАКК, Ф. 140. Оп. 1. Д. 3.

¹⁰Смирнов В.В. Золото Сибири. Исторические очерки о людях, добывающих золото в сибирской тайге. – Красноярск, 2011.

¹¹Там же.

¹²Там же.

¹³Там же.

¹⁴Горный журнал, 1846.

¹⁵ГААК, Ф. 160. Оп. 4. Д. 51.

¹⁶Горный журнал, 1846.

¹⁷ГААК, Ф. 293. Оп. 3. Д. 16.

¹⁸Смирнов В.В. Золото Сибири. Исторические очерки о людях, добывающих золото в сибирской тайге. – Красноярск, 2011.

¹⁹Там же.

²⁰Там же.

²¹Там же.

²²Там же.

²³Там же.

²⁴Максимов М.М. Русскому золоту – 250 лет. М., 1971.

ГЛАВА II. ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ

2.1 Динамика добычи рудного золота

В конце XIX века упадок золотопромышленности продолжался ещё более быстрыми темпами. В конце 1890-х годов богатые месторождения золота были в основном выработаны, а новые не были найдены. Такое положение сложилось во всех округах Енисейской губернии, в Кузнецком Алатау и даже по России в целом. Падение же производительности намыва золота за сезон на одного рабочего в Енисейском округе шло ещё быстрее. Если в начале 1890-х годовая производительность рабочего в целом по России составляла 1,2 фунта, в Енисейском округе 0,8-0,9 фунта, то в начале XX века (1903 г.) по России 0,94 фунта, а в Енисейском округе – 0,46. В других округах губернии картина выглядела аналогично.

Себестоимость золотника золота в 1901 г. составляла в северной тайге 7,43 рубля, в южной – 6,43 при максимальной продаже 5,5 рубля, что привело к тому, что на рубеже века число приисков в губернии сократилось с 339 до 257.¹ Разработка не только крупных, но и многих мелких приисков становилась невыгодной. И с 1885 по 1890 год промывка песков снизилась на 40%.

Выход из такого положения напрашивался только один: удешевить разработку обедневших россыпей путем механизации. Это было сделано в начале XX века за счёт введения в работу драг, которые уже давно применялись в Америке, Новой Зеландии, Австралии.

Поскольку по мере продвижения золотодобычи дальше на север попадались всё более богатые россыпи, золотопромышленники этот случайный факт посчитали закономерностью. Следуя ему, они продолжали продвижение на север за Подкаменную Тунгуску в Туруханский край в надежде найти ещё более богатое золото. Обнаружили жезалежи каменного угля и графита, которым в то время никакого применения не нашли.

Потерпев в поисках неудачу, снова вернулись в районы заведомо золотоносные, и в 1850 году была открыта богатая россыпь в системе реки Саралы-ИюсвАчинском уезде, там было заявлено 11 новых приисков.

С момента возникновения золотодобывающей промышленности в России и по 1814 год было добыто 1300 пудов шлихового золота (шлиховое золото – природное, имеющее примеси других металлов), которое имело исключительно рудное происхождение. Зато на протяжении всего XIX века подавляющая часть золота в России добывалась из россыпей, а удельный вес рудного в общей добыче был незначителен (4,1%). Лишь со второй половины 80-х годов XIX века после открытия новых способов добычи руд – с помощью взрывчатки и извлечения золота из руд (амальгамация, цианирование, хлоризация и т.д.), появилась возможность всё шире переходить к разработке рудных месторождений золота. И с этого времени добыча рудного золота стала принимать характер крупного машинного производства.

Таблица 4 Добыча золота в пудах в 1885-1903 годах²

Годы	Северная часть Енисейского округа	Южная часть Енисейского округа	Ачинский и Минусинский горные округа	Всего в Енисейской губернии
1885	104	123	51	278
1890	85	122	49	256
1895	67	114	52	233
1900	43	83	52	178
1901	41	91	72	204
1902	27	80	67	174
1903	15	62	43	120

По мере уменьшения объемов золота, добываемого из россыпей, неуклонно встал вопрос о возобновлении добычи рудного золота. Следует

заметить, что колоссальный рост мировой добычи золота связан с разработкой именно золотоносных жил и руд.

Уже в конце XIX века 70% мировой добычи золота получали из рудников и горнозаводским способом и только 30% – из россыпей. Несмотря на то, что процесс извлечения рудного золота более трудоемкий, чем добыча россыпного золота, зато он позволял добывать значительно больше металла, а сама добыча приобрела характер постоянного производства, требовавшего более сложного и усовершенствованного оборудования и капитальных затрат. Добыча рудного золота поставила мировую золотопромышленность на более прочную основу. Золотодобывающее предприятие, таким образом, из мануфактуры рассеянного типа превращалось в стабильно работающее промышленное производство, в стационарный производственный объект – фабрику.

В связи с истощением россыпного золота стали организовывать поиски коренных месторождений. В 1870 году была сделана первая такая попытка. Управление Базилевского обратило внимание на выход кварцевой жилы на берегу Агриппининского ключа, впадающего в речку ДюбкошЕнашиминского бассейна. Однако взятые из неё пробы, истолченные в ступе, показали слабое содержание золота. И дело заглохло на много лет. Только в конце семидесятых годов случай снова наткнул местных поисковиков на рудное золото. При разработке россыпи Сергеевского прииска, по левому берегу р. Енашимо, нашли мощные выходы кварцевой жилы. Из этих выходов рабочие выламывали куски с вкрапленным блестящим, чистым золотом и отдавали хозяину за стакан водки. Эти куски, как красивые образчики, валялись по столам рабочих кабинетов.

И всё же факт истощения россыпей порождал непрерывные поиски новых мест для работы. Вскоре на площади Сергеевского прииска обнаружили выход кварцевых масс с видимым золотом, что дало повод поставить здесь солидную разведку. С согласия хозяина приисков В.И. Базилевского в 1883 году начали строить завод «Заря», а в начале

следующего года была заложена шахта «Опыт». Параллельно жилу отработывали с поверхности – методом разноса. Разрабатывалась она три года, но из-за неумения вести дело и обеднения содержания в ней золота работы были прекращены с большим убытком. Добычи были всего 1 пуд 25 фунтов.

Такая картина, конечно, подрывала веру в успех разработки золоторудных месторождений. Многие заявки были заброшены, и рудное дело здесь возродилось затем лишь в начале XX века, но уже в Ачинском и Минусинском округах. Правда, была ещё одна попытка отработки кварцевых жил в Енисейской тайге на руднике «Эльдорадо» в 1886 году, но и она окончилась неудачей.

Первые заявки на рудное золото в системе реки Абакан были сделаны в 1895 году золотопромышленником Барташевым. За пять лет, начиная с 1898 года, здесь было подано более 200 заявок на рудное золото. Промышленная добыча золотой руды, так же, как и разработка россыпей, началась в Ачинском округе на Богомдарованном («Коммунар») руднике с 1898 года.

С этого момента добыча золота из руд в Енисейской губернии сразу приняла характер крупного производства. Арендовавший золотое месторождение золотопромышленник Константин Иваницкий очень энергично взялся за строительство рудника, произведя только за первые три года затрат более, чем на 300 тысяч рублей. На речке Итчул были установлены английская гидротурбина «Пильтон», 25-сильный локомобиль.

Таблица 5 Развитие золоторудного дела³

Годы	Число рудников	Годовая добыча		Отношение ко всей добыче, %
		пуды	фунты	
1901	7	29	10	14,3
1911	12	40	18	26,2
1915	11	91	23	41,8

И с 1898 года Богомдарованный рудник начал давать золото. Он был оборудован фабрикой, подвесной дорогой.

Крупное золоторудное производство сразу показало свои огромные преимущества по сравнению с разработкой россыпей мускульным трудом. Издержки на добычу золотника золота на рудных предприятиях оказались намного ниже, чем на мелких приисках. Все расходы на строительство шахт и фабрик окупались за короткий срок, и разработка рудников приносила их владельцам огромные прибыли. Так, Иваницкий только за первые три года разработки Богомдарованного рудника получил 25,5 пуда золота на сумму 350 тысяч рублей.⁴ Аналогичные успехи достигались на других рудниках губернии.

8 сентября 1899 года было заявлено Саралинское золоторудное месторождение (Иоанновский рудник). В мае того же года был заявлен, а в августе утвержден Андреевский рудник (ныне Саралинский). Эти рудники также были захвачены К.И. Иваницким. Несколько позднее были открыты коренные месторождения с достаточно высоким содержанием золота и в Енисейской тайге. В конце 1907-го было открыто рудное месторождение «Золотая гора», в 1908 году оформленного золотопромышленником Авениром Власовым под названием Авенировских рудников (теперь Советский рудник).

На месте нынешнего посёлка Северо-Енисейского в верховьях речки Безымянки располагался прииск Александровский купца Алтымбаева, а в двух километрах ниже по течению – прииск Ильинский Авенира Власова. Оба прииска работали в русловой части речки и дали 200 пудов золота.

В 1911 году на водоразделе рек Аяхта и Севагликон была найдена свита жил, на которых с 1912 года начал работать Аяхтинский рудник. В этом же году на юге губернии открыли Ольховское золоторудное месторождение. Уральские рудознатцы Василий Ермилович Казанцев, Иван Евлампиевич Мамаев и Григорий Емельянович Усольцев, приехавшие в Сибирь, при проходке шурфов в вершине ключа Ольховки обнаружили

свалы кварца с видимым золотом. При дальнейшей разведке участка золото оказалось богатым, и они организовали его добычу путём обжига руды (методом Оносова), измельчения её в ступах и промывке в колоде.

Впоследствии свой золотой участок старатели вынуждены были продать К.И. Иваницкому, который за счёт шантажа и нажима купил участок за небольшую сумму, причём, только часть денег уплатил сразу же, а остальные деньги выплачивал постепенно с каждого пуда добытого золота. Так продолжалось вплоть до Октябрьской революции.

Иваницкий оформил отвод и с 1912 года приступил к разведочным работам на рудное золото в седловине гор Колокол и Золотой Конёк. В результате была открыта железная «шляпа» сульфидного золоторудного месторождения, названного Ольховским. На базе этого месторождения он и организовал Ольховский рудник (ныне Артёмовский), эксплуатация которого началась с 1914 года.

2.2 Технология золотопромышленного производства

Сначала разработка золотых россыпей производилась с помощью примитивных орудий: металлическими были кайла, ломы и лопаты, а остальное – лотки, бутара, тачка – деревянными. Золотопромышленники не заботились о механизации – рабочие руки были дешевыми, других экономических стимулов при разработке богатых россыпей в труднодоступных местах к механизации процессов добычи и промывки не было. Частный капитал, к тому же невеликий в первый период работ, направлялся прежде всего на разведку богатых россыпей.

Однако по мере падения содержания золота на вновь открываемых приисках и при увеличении объема пустых пород стал подниматься вопрос о снижении трудоемкости работ за счет механизации. Уже в 1838 году на рязановских приисках по реке Бирюса и на одном из приисков на Мане устроили для промывки песков специальные чаши. Они стали быстро распространяться и по другим приискам Восточной Сибири. При обогащении

песков переходили к промывке машинами, приводимыми в движение водяной силой и конными приводами. Вслед за чашами стали строить бочки наподобие дражных, сначала деревянные с железным набором внутри, затем металлические, использовались примитивные промывальные машины со специальным вододействующим колесом. Первые чаши и бочки промывали 5 тысяч пудов песка в день. После усовершенствования производительность их составляла уже 10 тысяч пудов в день, а к концу века она была доведена до 40-50 тысяч пудов в день (при легкопромывистых песках). На глинистых и связных песках применялись в основном чашечные машины, имевшие производительность до 20-25 тысяч пудов в день.

Наиболее распространенными промывальными приборами в конце XIX века были бутары и кулибины. Применялась лошадная сила для подвозки песков к бочкам в особых таратайках емкостью 30-40 и даже до 50 пудов. На ряде приисков Енисейского округа пески подвозили лошадьми по железной дороге, а подъем вагонов к бочке осуществлялся бесконечным канатом. Но в забое по-прежнему работали вручную. Период повышенного интереса на приисках к конной тяге и механическим устройствам продолжался с конца 1840-х до конца 1850-х.

Совершенствованием способов доставки песков из забоя занялся красноярский золотопромышленник А.Н. Лопатин, предложивший в 1857-1858 годах, построивший и применивший зимой 1858-1859 гг. оригинальный транспортер, который получил название песковоза.

В 1850-е годы русские техники начали решать проблему сочетания извлечения золота из песков при механической их обработке с улавливанием при помощи амальгамации, что повышало процент извлечения металла, особенно в той его части. Что уходила с мутью. Однако широкого применения амальгамация на приисках Сибири в то время не нашла.

Энергетическая вооруженность работ на приисках края увеличивалась крайне медленно. В 1900 году на 1941 действующем в России золотом прииске работали 193 водяных двигателя общей мощностью 1657 л.с. и 180

паровых – 1492 л.с.⁵ В Енисейском горном округе механическими двигателями было оборудовано менее четверти приисков. На 400 приисках губернии в 1901 году имелось только 29 паровых и 104 водяных двигателя с суммарной мощностью соответственно 367 и 708 л.с.⁶ Паровые машины имелись на юге Енисейского округа – 16 двигателей, 136 л.с.; в Ачинском округе – 6 штук, 156 л.с.; в Минусинском округе – 7 штук, 95 л.с.⁷ Они применялись, главным образом, для откачки воды. На один прииск или рудник приходилось в среднем 2.7 л.с. мощности двигателей, а энерговооруженность рабочего составляла всего 0.12 л.с. Механизирована была лишь промывка песков, и то частично на крупных приисках. Основная же масса промприборов приводилась в действие мускульной силой людей или лошадей. Большая часть добываемых песков промывалась не в бочечных машинах, оборудованных механическими двигателями, а на ручных бутарах, кулибинах, желобах и т.д.

Но были и такие высокомеханизированные прииски, как у Асташева в южной части Енисейского округа. У этой компании имелось девять паровых котлов, шесть действующих паровых машин, девять паровых насосов, 15 золотопромывальных машин и железная дорога с конной тягой.

Вопросами перестройки техники добычи россыпного золота еще в 1880-х годах занялся золотопромышленник П.К. Гудков. Публикация об удачном применении драг за границей привлекла его внимание к этим высокопроизводительным агрегатам. Но существовали два препятствия к их применению: малые экономические возможности каждого отдельного предприятия и отсутствие в стране машиностроения. За опытом механизации добычи золота и заказа необходимого оборудования золотопромышленники отправились в разные страны – Голландию, Англию, Новую Зеландию. В 1892-1893 гг. находившийся в Италии Н.В. Асташев ознакомился, по совету Гудкова, с дражным способом разработки россыпей и убедился в перспективности этого способа добычи золота. Собрав все сведения, он издал книгу, в которой сделал вывод о необходимости применения драг в Сибири,

и приступил к реализации идеи. Первая многочерпаковая драга, переоборудованная из купленной им в Голландии землечерпалки, была сооружена на Рождественском прииске в долине реки Кудача и была задействована в 1893 г.

Вслед за обществом «Драга» возникли золотопромышленные общества: Спасское, Александровское, Аяхтинское и Северо-Енисейское. Для изучения практики драгирования «Драга» командирует одного из своих членов – Хейна в Новую Зеландию, где он заказывает в 1899 году две драги с ёмкостью черпаков 4,5 куб. фута. Первая драга была построена на Георгиевском прииске по реке Шалтырь в Мариинской тайге и пущена в работу в 1900 году, дав до его конца 1 пуд 4 фунта золота.⁸

В течение 30 лет Гудков строил в глухой тайге дорогу от Мотыгино до Центрального Удерей. По ней начали доставлять драги на прииски. Вторая из новозеландских драг начала действовать в 1901 году на Калифорнийском прииске (среднее течение реки Удерей) в южной части Енисейского округа. Деревянный понтон драги был построен на месте. Сборка драги производилась русскими рабочими. В год пуска драги был намыт 1 пуд и 31 фунт золота.⁹

Повышенному интересу к драгам способствовали прокладка Транссибирской железнодорожной магистрали к Красноярску в 1894 году, проведение некоторых финансовых реформ (переход от бумажноденежного обращения к золотому монометаллизму, льготным налогам для золотопромышленников, особенно применяющих новые методы добычи).

Конструкторы Путиловского завода В.П. Серебренников и Н.П. Свиридов обратили внимание на технологию извлечения золота из глинистых песков. Для этого драги были снабжены непрерывной цепью черпаков, в то время как драги Невьянского завода и заграничные снабжались прерывистой цепью черпаков. Первые две драги с черпаком ёмкостью 100 литров и с качающимися решётками вместо бочек были выпущены Путиловским заводом в 1903 году. Одна из них работала в Южно-

Енисейской тайге. Затем приступили к выпуску драг в Екатеринбурге и Сормово. Каждая драга выпускалась по специальному заказу, наиболее ответственные детали драг и паровые машины выписывались из-за границы, так как своих машин не хватало. Закон от 24 апреля 1898 года о беспошлинный перевозке закупаемых за границей машин и оборудования для нужд сибирской и уральской золотопромышленности со сроком действия 10 лет позволил удешевить ввозимое оборудование на 30-40 процентов.

В 1900 году общество «Драга» открыло свою контору в Лондоне, задача которой была поставка машин для приисков общества. С компаниями «Вашингтон» и «Морган Джелибрант» оно заключило соглашение на обеспечение драг запасными частями. Представительство енисейских золотопромышленников было основано в Брюсселе. На севере Енисейского округа в 1903 году была установлена первая двухфутовая (50-литровая) драга на прииске Тейского товарищества по реке Енашимо. В этом же году была пущена четырёхфутовая драга на прииске Лада по реке Тея.

В Минусинском горном округе первая и единственная драга была установлена лишь в 1913 году на Воскресенском прииске. В Красноярском и Ачинском округах не было построено ни одной драги. В 1905 году в Енисейской губернии работала 21 драга. К 1917 году в губернии было построено 39 драг различных систем и типов, что составляло половину дражного флота России.¹⁰ Их установка и пуск обошлись золотопромышленникам в три миллиона рублей. С 1911 по 1919 год драгами добыто 1178 пудов золота на сумму около 23 миллионов рублей. Благодаря их использованию численность рабочих сократилась на 30%, а добыча золота возросла на 15%.

Таблица 6 Динамика числа работающих драг¹¹

Годы	Юг Енисейского округа	Север Енисейского округа	Минусинский округ	Всего по губернии
1901	1	-	-	1
1902	3	-	-	3
1903	7	2	-	9
1904	13	1	-	14
1905	14	1	-	15
1906	15	3	-	18
1907	20	7	-	27
1908	19	9	-	28
1909	15	10	-	25
1910	16	9	-	25
1911	16	8	-	24
1912	17	8	-	25
1913	15	10	1	26
1914	12	14	1	27
1915	16	11	1	28
1916	15	13	1	29
1917	11	11	1	23

В 1914-1915 гг. часть драг с Южно-Енисейских приисков перевезена на Северо-Енисейские, где содержание золота было выше. Драги эти изготавливались как в России, так и за границей, причём последние были изготовлены без учёта специфических условий Сибири и потому, являлись маломощными и ненадёжными. Лучшими являлись Невьянские драги.

Параллельно с вводом в эксплуатацию драг делались попытки механизировать добычу песков другими способами. Так, в 1900 году на

Александровском прииске Минусинского округа был пущен в работу первый в золотой промышленности России паровой экскаватор «Минусинск» с ёмкостью черпака 25 куб. футов. Кроме того, использовался гидравлический способ добычи песков, который впервые применили в 1830-х годах на Урале, значительно раньше, чем в других странах. В Америке способ разработки на основе напорной струи получил название «русского способа». Работы П.П. Мельникова, К.А. Кулибина, В.С. Реутовского и других учёных создали основы гидромеханизации и явились опорой при внедрении этого способа.

В 1856 году Пакулев, побывавший на приисках Калифорнии, предложил гидравлический способ разработки золотоносных песков (привилегия от 5 мая 1857 года).

На приисках Енисейской губернии промышленные испытания гидравлического способа для разработки россыпного месторождения золота принадлежат Е.А. Черкасову. Новатор отводит ручей в трубу, что создаёт некоторый её напор, правда, не превышающий 10-15 метров, но обеспечивающий проведение опытных работ. Вначале Черкасов сшивал трубы из кож быков и зверей, затем стал использовать деревянные, в качестве монитора для брызгал использовал кожаный рукав с деревянной насадкой. Затем он создал и металлический монитор с шаровым шарниром, позволивший довести напор до 30-60 метров. Эта конструкция монитора, конфигурация брызгал, шаровое сочленение с подводными трубами в своей основе дошли до нашего времени.

Несмотря на отдельные неудачи, в начале XX века гидравлики устанавливаются во всех горных округах Енисейской губернии. Применение их позволяло значительно повысить производительность труда. Так, на Аннинском прииске производительность на одного рабочего составляла 11,5 куб. сажень, что в 7-8 раз больше по сравнению с ручной добычей.¹² А в южной тайге Енисейского округа на Крестовоздвиженском прииске А.А.

Саввинных гидравлика работала в комбинации с драгой, смывая в разрез высокие борта забоя. Гидравлики также применялись для вскрыши торфов.

Всего в 1913 году в Енисейской губернии было добыто из россыпей 120 пудов золота, в том числе 114 пудов, или 94,7% драгами и гидравликами.¹³ Таким образом, добыча россыпного золота к этому времени была механизирована почти полностью.

В сороковых и пятидесятых годах XIX века при большой мощности торфов и высоком содержании золота применялся подземный способ добычи. Закладывались шахты, штольни. Особенно он распространился в южной тайге Енисейского округа. Но уже в конце 1860-х годов подземных работ здесь не было, так как они обходились дороже. Те же прииски, где велись подземные работы, перешли на отработку открытыми разрезами.

В 1880 году на приисках Восточной Сибири по примеру Витимской компании при добыче песков и вскрыше торфов стали употреблять динамит, вытесняя порох. Теперь добыча рудного золота в забоях велась чаще всего с помощью динамита. В первые годы бурение шпуров производилось вручную. Но уже в 1906 году на Андреевском и Иоанновском, а в 1907 году на Богомдарованном рудниках стали вводить механическое перфораторное бурение, на которое полностью перешли в 1913 году. Была механизирована транспортировка руды.

Первоначально весьма примитивной была технология обработки руды на золотоизвлекательных фабриках, мощность которых первое время отставала от мощности шахт. Но вот на Богомдарованном и Андреевском рудниках строятся электростанции, а в 1912 году – на Иоанновском руднике. К 1915 году нужды этих рудников удовлетворяются в основном уже не паровыми, а электрическими двигателями. Так начинается техническая перестройка, приведшая к значительному повышению производительности труда. Для сравнения: если в 1898 году добыча золота в среднем по губернии на одного рабочего составляла за сезон всего лишь 0,75 фунта, в 1905 году выросла втрое, а в Енисейском округе ещё выше.

В целом по России производительность в этот период была неизменной (около 1 фунта). По производительности труда «на золоте» Енисейская губерния превосходила все другие районы России. Дрaжная и рудная себестоимость золота здесь была ниже, чем на приисках, разрабатывающихся мускульным трудом, к 1913 она снизилась в два раза и составляла 4 рубля золотом за 1 золотник. На Урале же это было 4,2 рубля.¹⁴ Все дрaжные и рудные предприятия работали прибыльно, в то время как половина приисков с мускульными работами терпела убытки.

Началом перехода от мануфактурного к крупному машинному производству следует считать конец 1890-х – начало 1900-х годов. Этот переход начался после победы промышленного переворота в России в большинстве отраслей промышленности. В золотой промышленности он запоздал из-за отсутствия в России до начала 1900 года золотопромышленного машиностроения.

Процесс обогащения также был механизирован. В результате добыча рудного золота в губернии увеличилась с 1 пуда 85 фунтов в 1899 году до 91 пуда 23 фунтов в 1915 году.¹⁵ Восточнее Енисейской губернии золото из руд почти не добывалось. Наибольшее количество золота из всех рудников Енисейской губернии дал Богомдарованный рудник (более 250 пудов). Затем следуют Андреевский, Иоанновский, Ольховский и Авенировский рудники. Самое большое количество золота в год было получено на Ольховском руднике в 1917 году – более 30 пудов.

Удельный вес Енисейской губернии по добыче рудного золота в России вырос с одного процента в 1899 году до 20% в 1914г.¹⁶ По этому показателю, а также и по механизированной добыче россыпного золота Енисейская губерния занимала одно из первых мест в России.

Таблица 7 Добыча золота в Енисейской губернии в пудах¹⁷

Уезды и округа	Годы					Всего	%
	1834-1859	1859-1884	1884-1902	1902-1912	1912-1917		
Енисейский	14773	10230	3292	864	737	29896,62	83,63
в т.ч. Север	8817	6168	1399	619	382	17384,23	-
Юг	5956	4062	1893	245	355	12512,39	-
Минусинский	963	935	620	149	134	2800,88	8,10
Ачинский	332	525	360	356	219	1793,09	5,18
Канский	62	46	87	25	6	226,07	0,65
Красноярский	3	58	40	14	4	119,34	0,44
Итого	16133	11794	4399	1407	1100	34836,00	100
Среднегодовая добыча по губернии	645	472	231	140,7	220		

В результате многолетних интенсивных поисковых работ на енисейской земле образовалось несколько золотоносных районов.

Абаканский золотоносный район расположен на склоне Западного Саяна. Главные разработки велись с 1870-х годов в бассейнах Большого и Малого Кызасов, где действовало до 10 приисков, по Малому и Большому Анзасам (3-й и 1-й прииск). Велись работы и по речкам Карасебо, Чехан и Кантегир. До 1920 года все эти россыпи дали около 19 тонн золота.¹⁸

Бирюсинский золотоносный район, один из самых старых по открытию и началу работ, расположен на северном склоне Восточного Саяна в верховьях Большой и Малой Бирюсы. В работе находилось 89 приисков. В верховьях Большой Бирюсы (Оны) с ее притоками Бирюсой Малой и Хормой с Унгурбеем добыто более 32 750 кг золота.¹⁹

Енисейский золотоносный район. Огромная территория на правом берегу Енисея, ограниченная с севера рекой Подкаменная Тунгуска, с юга –

Ангарой и большим Питом, делится на две системы: североенисейскую тайгу и южноенисейскую тайгу. Обе системы в историю золотопромышленности вошли с 1839 года и по богатству своих россыпей занимали первое место во всей енисейской территории. До 1922 года отсюда было получено 462 500 кг зарегистрированного золота. Североенисейская тайга включает прииски, расположенные между правым берегом Большого Пита и верхними течениями левых притоков Подкаменной Тунгуски. В южной части системы по речкам Чиримба, Тавкрикуль, Понимба, Большая Вегуда, Малая Каменка, Безымянка, Березовка и Точильная, в северной части – по Тее и ее притокам Чап, Енашимо, Иочимо, Найбе, Большой и Малой Вандаде; в западной части по правым притокам Енисея: речкам Мельничная, Гаревка, Тис и Куктус. К 1909 году здесь было отведено 395 приисков. Общая добыча североенисейской тайги к 1907 году составила 270 300 кг, при этом львиная доля падает на систему реки Енашимо (231 прииск и 185 100 кг золота) и долину Ванга с притоком Актолик (71 100 кг золота), давших 96% золота Северной тайги.²⁰

Южно-Енисейская тайга включает прииски в северной части по левому притоку Большого Пита: Горбилку, Большой и Малой Пенченге, Унругуну, Аяхте, Кадре, Немчанам, Сухому Питу; в южной ее части – по правым притокам Ангары: Каменке, Рыбной, Черной, Большой и Малой Мурожной и Татарке, а в западной части – по притокам Енисея: Рудаковке и Зырянке. В Южной тайге было отведено 659 приисков, из которых не работало 275. На 384 приисках было добыто 169 500 кг металла, при этом 153 150 кг дали речки Мурожная и Удерей (90,6%).²¹

В Северной тайге работал Авенировский (Советский) рудник, в Южной – Аяхтинский, разрабатывавшие кварцевые жилы.

Июсо-Саралинский (Ачинский) золотоносный район – в системе восточных склонов Кузнецкого Алатау, в пределах Хакасского округа. По богатству месторождений стоит на втором месте после Енисейского кряжа и расположен по верховьям и притокам Саралы-Июса, Большого и Малого

Черного Июсов и по левым притокам Белого Июса. С 1834 по 1915 год добыто 17 тонн золота. Богатством отличались месторождение рудника Богомдарованного и месторождения в верховьях ручья Ненастный. Это Андреевский, Иоанновский, Каскадный, Знаменитый и другие рудники.

Канский золотоносный район расположен по верховьям рек Кан и Мана и небольшими притокам Енисея ниже Кана. Работало 11 приисков по системе Кана и 7 по Мане. Разработки велись медленно из-за труднодоступности месторождений.

Красноярский район дал около 1500 кг золота.

Минусинский золотопромышленный район расположен в восточной окраине Минусинской котловины и состоит из южной и северной групп приисков. Здесь южная группа по рекам Большая и Малая Оя, верховьям и левым притокам Амыла и реки Копи. Все прииски – на северном склоне Саяна. Это наиболее богатая часть района. Амылс начала работы по 1895 год дал 15 319 кг золота. Добыто оно в основном по притокам Амыла: речкам Безымянная, Изынжул и Кундуска. Северная группа приисков расположена по рекам Шинда и Чибижек, приток Амыла, и по верхнему течению Сисима и Убея на южном склоне северо-западной ветви Саяна. По Чибижеку добыто 3 184 кг золота, в бассейне Сисима по 1895 год – 3020 кг.²²

Добыча золота в Минусинском районе началась в 1834 году, когда были открыты золотоносные площади по Амылу. До 1914 года добыто 26 500 кг.

Наибольшая добыча – 420 кг – приходится на 1895 год (работало 46 приисков). К 1907-му году она упала до 56 кг. Правда, в 1910-м добыча поднимается до 150-160 кг. Оживление в золотодобычу внесло открытие в 1911 году коренных месторождений по Амылу и Ольховке. Работы на руднике по Амылу были не совсем удачными, Ольховка же дала прекрасные результаты – здесь добывалось до 300-350 кг в год.²³

Всего Енисейская губерния за 84 предреволюционных года дала 571 тонну золота. Добыча по годам распределялась весьма неравномерно. В этом

отношении история золотопромышленности Енисейской губернии может быть разделена на три периода.

Первый. Разработка богатых золотоносных россыпей (период расцвета) – с 1839 по 1850 год.

Второй. Период упадка вследствие выработки наиболее богатых месторождений – с 1851 по 1900 год.

Третий. Период возрождения золотопромышленности на новых рациональных началах (введение механических способов разработки золотоносных россыпей и правильная эксплуатация рудных месторождений) – с 1901 по 1917 год.

¹Смирнов В.В. Золото Сибири. Исторические очерки о людях, добывающих золото в сибирской тайге. – Красноярск, 2011.

² Там же.

³ Там же.

⁴Томилов В.Д. Краткая история становления, развития и технических достижений золотодобывающей промышленности России. – Иркутск, 1995.

⁵Смирнов В.В. Золото Сибири. Исторические очерки о людях, добывающих золото в сибирской тайге. – Красноярск, 2011.

⁶Там же.

⁷Там же.

⁸О-Ун-Дар К.У. Золотопромышленность Енисейской губернии с 1832 по 1917 год. – Красноярск, 2008.

⁹Там же.

¹⁰Смирнов В.В. Золото Сибири. Исторические очерки о людях, добывающих золото в сибирской тайге. – Красноярск, 2011.

¹¹Там же.

¹²Там же.

¹³Там же.

¹⁴Томилов В.Д. Краткая история становления, развития и технических достижений золотодобывающей промышленности России. – Иркутск, 1995.

¹⁵Там же.

¹⁶Там же.

¹⁷Смирнов В.В. Золото Сибири. Исторические очерки о людях, добывающих золото в сибирской тайге. – Красноярск, 2011.

¹⁸Там же.

¹⁹Там же.

²⁰Там же.

²¹Там же.

²²Там же.

²³Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Золотопромышленность Енисейской губернии на протяжении почти целого столетия являлась ведущей отраслью народного хозяйства и оказала большое влияние на социально-экономическое развитие края.

На суровых просторах огромной Енисейской тайги там, где раньше ступала нога охотника и оленевода, стали необычайно быстро возникать рабочие посёлки и города, процветание и развитие которых было связано с открытием и разработкой месторождений золота. Именно в первую очередь с развитием золотопромышленности происходило развитие капитализма «вширь», осваивались новые районы Сибири и Дальнего Востока, создавался новый, совершенно особенный класс населения – класс наемных рабочих, целиком и полностью отличавшийся не только новым сознанием, но и всем строем своей жизни от традиционно оседлого крестьянства. Элементы капиталистического развития в Сибири отмечались и до появления золотопромышленности, но они были слабы, разрозненны и не имели в экономике региона того значительного удельного веса, какой приобрели с развитием золотопромышленности. Будучи частным выражением капиталистического развития, золотопромышленность явилась для Сибири наиболее значительным явлением этого процесса. Она представляла собой уже целую новую отрасль хозяйства, базирующуюся исключительно на труде десятков тысяч наемных рабочих. Частные золотые прииски представляли собой основную часть промышленных предприятий региона, на которых была занята большая часть горнозаводских рабочих Сибири. Следовательно, золотопромышленность была, наряду с другими отраслями экономики, одним из наиболее ярких и масштабных проявлений капиталистического развития, показателем роста капитализма и развития рабочего класса.

Золотопромышленность Енисейской губернии положила начало и сыграла первостепенную роль в формировании одного из самых крупных в стране рынков рабочей силы – сибирского, стабильно обеспечивающего работой несколько десятков тысяч человек, оказав, таким образом,

существенное влияние на развитие и становление общероссийского рынка рабочей силы. Несмотря на сезонный характер производства и географическую удаленность в золотопромышленных регионах, она способствовала формированию кадров постоянных рабочих и достаточно развитой инфраструктуры, в первую очередь на рудоизвлекательных фабриках и дражных предприятиях губернии.

Нельзя не упомянуть о роли частной золотопромышленности в сфере приложения капиталов и, что гораздо менее освещено в исторической литературе, – в сфере частного капиталистического накопления. Золотопромышленность в Енисейской губернии стала самым мощным и важным источником накопления частных капиталов, оттеснив в этом отношении на второй план добычу пушнины и торговлю с Китаем через Кяхту. Частнокапиталистическому накоплению золотопромышленности способствовала сама специфика золотого дела, когда одна промысловая операция, основанная на хищническом выхватывании золота из богатых вершин-сундуков россыпей и длящаяся менее года, приносила чистую прибыль, исчисляемую сотнями процентов по отношению к вложенному капиталу. Кроме того, безграничная эксплуатация рабочих при огромном преобладании переменного капитала над постоянным, многочисленных новых открытий и богатство нетронутых месторождений, незатрудненное продовольственное обеспечение приисков, практическое отсутствие государственного контроля и полная свобода в незаконных операциях по сбыту-продаже добываемого золота – все это дополнительно обеспечивало золотопромышленникам получение сверхприбылей. Золотопромышленность Енисейской губернии и вообще всей Сибири стала самым мощным источником частного накопления и эффективным средством капитализации экономики.

Енисейская губерния, как в целом и вся Сибирь, в своем социально-экономическом развитии шла в общегосударственном русле, продвигалась по тому же стратегическому курсу, что Европейская Россия. Нормальным путем

развития и там и тут являлся один единственный путь – путь развития капиталистических форм хозяйствования, который не мог не сопровождаться усилением капиталистической эксплуатации. Частная золотопромышленность Енисейской губернии как раз и являлась основной и, в первой половине XIX века, – единственной отраслью промышленности, организованной на капиталистических началах.

Далее, чтобы объективно оценить результаты деятельности золотопромышленности, необходимо выделить макроуровень – оценка событий и подведение итогов в масштабе губернии и государства, и микроуровень – значение её для жизни региона золотодобычи. На макроуровне налицо ускорение экономического развития Енисейской губернии и всей Восточной Сибири, мощный толчок развитию производительных сил, распространению утверждения нового капиталистического общественно-экономического уклада. На смену кустарным железоделательным промыслам г.Енисейска явились поставки железа и изделий из него с Урала, увенчавшиеся постройкой и запуском в 1867 году купцом Кольчугиным чугунолитейного завода в Минусинском округе. Только в 1868 году с этого завода, известного под именем Абаканского, было доставлено в Красноярск до 15 тысяч пудов чугуна и столько же завезено в Енисейск. Число частных промышленных предприятий в 1859 году было уже 246 против 47 в 1838 году. Особо следует сказать о роли золотопромышленности в деле развития речного судоходства. Благодаря, в первую очередь, усилиям таких известных золотопромышленников, как Н.Ф. Мясников, А. Трапезников и Е.Кузнецов, появились первые пароходы на Байкале, Амуре, Витиме, Лене, реках Западной Сибири. Первый пароход для плавания по реке Енисею был построен на средства купцов-компаньонов золотопромышленников А.С. Баландина, А.П. и И.П. Кытмановых.

Соответственно, увеличилось количество судорабочих: если в 1830 году в Енисейской губернии их было всего 428 человек, то в 1854 их

насчитывалось уже 8653 человека. Всего по Восточной Сибири в целом только с 1846 по 1854 год число судорабочих увеличилось с 4810 до 14291 человека, а с 1858 года – составило 15088 человек.

Конечно, золотопромышленники, вкладывая капиталы в развитие водного транспорта, преследовали свои личные, корыстные цели. Но объективное значение всех этих факторов, несомненно, было шире. Развитие пароходства и других средств сообщения по воде, рост извозопромышленности и прокладка сухопутных дорог в приисковые районы Енисейской губернии – всё это создавало предпосылки для дальнейшего развития производительных сил края.

Таким образом, на макроуровне положительная роль золотопромышленности в поступательном общественно-экономическом развитии Енисейского региона бесспорна и не подлежит сомнению. Без нее историческая картина сибирской цивилизации была бы совершенно иной.

Тем не менее, как было уже сказано выше, с высоты прошедших полутора веков нужно по новому прислушаться к мнению сибирских историков, писателей и публицистов. Теперь не приходится отрицать, что большая часть капиталов, составленных золотопромышленниками как в Енисейской губернии, так и вообще Сибири, вывозилась в Европейскую Россию. Нельзя переоценивать размеры меценатства купцов-золотопромышленников, особенно в сравнении с непроизводительными тратами последних. Необходимо помнить также, что местная экономика, приспособиваясь, главным образом, к нуждам золотопромышленников, развивалась односторонне. Печальными явлениями приисковой действительности являлись села, ставшие пунктами выхода рабочих из тайги: забросившие земледелие и превратившиеся в кабаки они пагубно воздействовали на нравственное состояние современников. Изнуряющая приисковая работа и невыносимые условия казарменной жизни ломали человека и всячески способствовали его деградации

Наконец, время выявило и то, что не замечалось современниками – это экологическая вредность золотодобывающего производства. Огромные пространства приведенной в негодное состояние земли – вот следствие вековых вскрыш, промывок и перемывок золотосодержащей породы, усугубляемое вырубкой леса и опасностью засорения рек.

Таким образом, на региональном уровне следует констатировать неблагоприятное воздействие на природную среду и земледелие, опасную трансформацию населения сел и деревень в сферу непроизводительного труда, создание атмосферы погони за наживой и нравственную приниженность человеческого сознания.

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо сделать общий вывод: объективно прогрессивный, исторически обоснованный процесс зарождения, становления и развития частной золотопромышленности, процесс, наглядно представляющий собой переход к новому строю общественно-экономических отношений, – капиталистическому строю, неизбежно протекал в тяжелых и жестоких формах, показывающих всю глубину свойственных капитализму всесторонних общественных противоречий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барбот-де-Марни Е.Н.* Золотопромышленность в некоторых округах Западно-Сибирской горной области // Горный журнал, 1910.
2. *Гагемейстер Ю.Г.* Статистическое обозрение Сибири. – СПб, 1854.
3. *Данилевский В.В.* Русское золото. История открытия и добыча до середины XIX века. – М., 1959.
4. *Денисов Н.А.* О частной золотопромышленности в Западной Сибири // Горный журнал, 1891. № 12.
5. *Карпенко З.Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700-1860 годах. – Новосибирск, 1963.
6. *Кулибин В.К.* Наша золотопромышленность // Горный журнал, 1889. № 12.
7. *Латкин Н.В.* Очерк Северной и Южной систем золотых промыслов Енисейской губернии. – СПб, 1869.
8. *Латкин Н.В.* На сибирских золотых приисках. – СПб, 1898.
9. *Максимов М.М.* Русскому золоту – 250 лет. М., 1971.
10. *Мебус Г.А.* Золотопромышленность России и СССР в XX столетии: Статистико-экономический очерк. // Ленингр. гос. политехн. ин-т. Известия экономического факультета. Вып. 1 (25), Л., 1928.
11. *Нагаев А.С.* Золотопромышленность Восточной Сибири в 30-50-е годы XIX века и ее влияние на социально-экономическое развитие края. Уч. зап. Енисейск.пед. института, Т. 1. Енисейск, 1958.
12. *Нагаев А.С.* Из истории золотопромышленности и приисковых рабочих Сибири первой половины XIX в. Уч. зап. Енисейск.пед. института, Т. 7. Енисейск, 1964.
13. *О-Ун-Дар К.У.* Золотопромышленность Енисейской губернии с 1832 по 1917 год. – Красноярск, 2008.
14. *Прохоров В.Г.* Сибирское золото. – Красноярск, 1961.

15. *Рабинович Г.Х.* Технический переворот и его финансирование в золотопромышленности Енисейской губернии в конце XIX-начале XX вв. – Красноярск, 1962.
16. Сведения о частном золотом промысле в России. Составлены *Ф. Раселли*. – СПб, 1863.
17. *Савицкий А.А.* О причинах упадка золотопромышленности в Восточной Сибири и о средствах ее поднятия // Горный журнал, 1889. №№ 5-6.
18. *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах. – СПб, 1898.
19. *Серебровский А.П.* Золотая промышленность. М.; Л., 1925.
20. *Скарятин В.Д.* Заметки золотопромышленника. – СПб, 1898.
21. *Смирнов В.В.* Золото Сибири. Исторические очерки о людях, добывающих золото в сибирской тайге. – Красноярск, 2011.
22. *Стемпневский Г.В.* Краткий обзор положения золотопромышленности в Южно-Енисейском округе за 1898 г. // Вестник золотопромышленности, 1898. №№ 15-16.
23. *Томилов В.Д.* Краткая история становления, развития и технических достижений золотодобывающей промышленности России. – Иркутск, 1995.
24. *Хроленок С.Ф.* Золотопромышленность Сибири (1832-1917). – Иркутск, 1990.
25. *Шарапов И.П.* Очерки по истории Ленских золотых приисков. – Иркутск, 1949.
26. *Шиша А.* Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири. – Новониколаевск, 1922.
27. *Яворовский П.А.* Горное дело в западной части Ачинско-Минусинского горного округа // Горный журнал, 1894.
28. *Ячевский Л.* Очерк современного состояния енисейской золотопромышленности // Горный журнал, 1892. № 8.